ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2025. Том 18. Выпуск 11 | 2025. Volume 18. Issue 11
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Творческое усвоение романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина» в современной китайской литературе

Су Хун

Аннотация. Цель исследования – выявить особенности творческого усвоения романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина» в современной китайской литературе. В статье анализируется восприятие классического произведения Толстого в наследии китайских авторов, таких как Е Шаоцзюнь (Е Шэнтао) (1894-1988), Мао Дунь (1896-1981), Ба Цзинь (1904-2005) и Мо Янь (1955-). Основное внимание уделяется сопоставлению сюжетных линий, образов и повествовательных структур, заимствованных китайскими писателями из толстовского романа, а также их адаптации к принимающему историко-культурному контексту. Научная новизна работы заключается в выявлении конкретных авторских стратегий, с помощью которых китайские писатели осваивают и интегрируют идеи и формы, присущие роману «Анна Каренина», в свои произведения. Исследование вносит вклад в изучение русской литературы, освещая процессы трансформации и адаптации национального литературного наследия в инокультурной традиции. Результаты исследования свидетельствуют о том, что роман «Анна Каренина» на протяжении полувека оказывает глубокое и многогранное влияние на формирование современной китайской литературы. Исходя из контекста, культурных традиций и художественных задач, китайские писатели выборочно заимствуют сюжетные модели, прототипы персонажей и элементы композиционной структуры романа, создавая произведения, имеющие большое значение для национальной литературы и выраженную культуроспецифичность. В результате благодаря творческой интерпретации китайских писателей художественное наследие Толстого опосредованно определяет звучание современной китайской литературы.

EN

The creative assimilation of Leo Tolstoy's novel "Anna Karenina" in modern Chinese literature

Hong Su

Abstract. The study aims to identify the peculiarities of the creative assimilation of Leo Tolstoy's novel "Anna Karenina" in modern Chinese literature. The paper analyzes the perception of Tolstoy's classic work in the legacy of Chinese authors such as Ye Shaoyun (Ye Shengtao) (1894-1988), Mao Dun (1896-1981), Ba Jin (1904-2005), and Mo Yan (1955-). The main focus is on comparing the plot lines, characters, and narrative structures borrowed by Chinese writers from Tolstoy's novel, as well as their adaptation to the receiving historical and cultural context. The scientific originality of the paper lies in identifying specific authorial strategies through which Chinese writers assimilate and integrate the ideas and forms inherent in "Anna Karenina" into their own works. The research contributes to the study of Russian literature by highlighting the processes of transformation and adaptation of national literary heritage in a foreign cultural tradition. The results of the study indicate that "Anna Karenina" has had a profound and multifaceted influence on the formation of modern Chinese literature for half a century. Based on context, cultural traditions, and artistic objectives, Chinese writers selectively borrow plot models, character prototypes, and elements of the novel's compositional structure, creating works of great significance for national literature and exhibiting pronounced cultural specificity. Consequently, through the creative interpretation of Chinese writers, Tolstoy's artistic heritage indirectly determines the resonance of modern Chinese literature.

Введение

Роман Л. Н. Толстого «Анна Каренина» уже более столетия остаётся частью мирового литературного наследия, однако в китайском контексте его восприятие до настоящего времени выступало предметом фрагментарного анализа. Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью системного изучения

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20250647

© 2025 Авторы. © 2025 ООО Издательство «Грамота» (© 2025 The Authors. © 2025 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

механизмов творческого усвоения и трансформации романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина» в контексте современной китайской литературы. Учитывая высокую активность переводческой, критической и читательской рецепции, важно понять, как китайские писатели переосмысливают и творчески трансформируют толстовские сюжеты, образы и повествовательные структуры, интегрируя их в собственные произведения. Такой подход позволяет раскрыть особенности межлитературного диалога между Россией и Китаем, выявить специфику восприятия и адаптации русской классики в иной культурно-исторической среде, а также проследить, как наследие Толстого порождает новые веяния в китайской литературе.

Для достижения цели исследования сформулированы следующие задачи: во-первых, обозначить масштаб и характер влияния творчества Л. Н. Толстого на китайскую литературу; во-вторых, проанализировать, какие сюжетные модели, образы и повествовательные структуры романа «Анна Каренина» были избраны китайскими авторами и адаптированы к местному социокультурному контексту; в-третьих, определить стратегии творческого усвоения романа Толстого китайскими писателями.

В исследовании использовались следующие методы: 1) метод компаративно-типологического анализа, позволивший установить сходства и различия между сюжетными линиями, образами персонажей и повествовательными структурами в романе Л. Н. Толстого «Анна Каренина» и в произведениях китайских литераторов; 2) интертекстуальный анализ, ставший основным методом для выявления прямых и косвенных схождений образов, сюжетов, нарративных моделей с «Анной Карениной» в произведениях китайских авторов; герменевтический и биографический методы применялись в ходе анализа эго-документов китайских писателей, содержащих высказывания о Л. Н. Толстом и его творчестве. Такое сочетание методов позволило выявить, как творческое восприятие толстовского наследия влияло на формирование эстетических и идеологических позиций авторов.

В качестве теоретической базы исследования используются современные работы, посвящённые проблеме творческого восприятия литературного произведения (Ковылкин, 2007; Левакин, 2012; Бакаева, 2017; Хренов, 2023). Эти исследования рассматривают рецепцию как ключевой механизм взаимодействия текста и читателя, который определяет интерпретацию, развитие литературных традиций и межкультурный диалог. Данный подход позволяет анализировать транснациональные литературные взаимодействия через призму переосмысления художественных текстов в различных культурных средах. В исследовании также используются труды, посвящённые вопросам сравнительного литературоведения и межлитературных связей, которые подчёркивают значимость контекстуального анализа влияния одной литературной традиции на другую (Жирмунский, 1979; Бушмин, 1975; 李明滨, 查晓燕 [Ли Минбинь, Чжа Сяоянь], 2014). Важной частью теоретико-методологического фундамента стали работы Л. Ю. Фуксона, в частности монография «Проблема интерпретации и ценностная природа литературного произведения» (1999), где рассматривается ценностно-символическая природа художественных смыслов, механизмы формирования которых важны для понимания поэтики произведений Мо Яня. Также использованы труды по истории художественного перевода (Левин, 1981), работы о восприятии наследия Л. Н. Толстого в китайской литературной традиции (Чжан Ян, Никонова, 2024; 藤井省三, 林敏洁 [Фудзии Сёдзо, Линь Миньцзе], 2014).

Материалом для исследования послужили ключевые произведения Л. Н. Толстого, в первую очередь роман «Анна Каренина» (1970), а также сочинения ряда выдающихся китайских писателей, творчество которых демонстрирует влияние русской литературной традиции (矛盾 [Мао Дунь], 2016; 莫言 [Мо Янь], 2012; 叶圣陶 [Е Шэнтао], 2010; 巴金 [Ба Цзинь], 1981).

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут способствовать изучению восприятия русской классической литературы в другой культуре на фоне нынешнего высокого уровня коммуникации между Китаем и Россией, что позволит углубить понимание влияния наследия Толстого на мировую словесность. Результаты исследования могут быть использованы в дальнейших компаративных исследованиях русско-китайских литературных связей, а также в преподавании курсов по истории русской и зарубежной литературы и сравнительному литературоведению.

Обсуждение и результаты

Проблема восприятия и интерпретации художественного текста является одной из центральных тем в современном литературоведении. Широкий спектр терминов – «рецепция», «усвоение», «интертекстуальность» – отражает сложность этого процесса. В контексте рецептивной эстетики литературное произведение понимается не как статичный объект, а как динамическое явление, существующее в диалоге с читателем: «Литературное произведение не существует отдельно от его читателя, каждое прочтение аутентично. Чтение – это всегда диалог, встреча читателя и литературного произведения» (Ковылкин, 2007, с. 44).

Диалогический характер находит выражение в художественной рецепции, определяемой как «восприятие и перевоссоздание на основе восприятия (прочитанного, пережившего, увиденного, осознанного) собственных текстов (мыслей, идей, впечатлений, картин)» (Левакин, 2012, с. 309). Особый интерес для нашего исследования представляет «творческая рецепция», понимаемая как «процесс проникновения воспринимаемого произведения в творчество других авторов, процесс его переработки с помощью творческого акта в качественно новый тип произведения» (Бакаева, 2017, с. 48). В контексте межкультурной коммуникации взаимодействие между культурами способно определять рецепцию конкретных произведений (Хренов, 2023, с. 239), становясь фактором развития литературы.

Для анализа механизмов этого процесса целесообразно обратиться к психологической теории усвоения знания. С. Л. Рубинштейн (1989, с. 85) в своей работе выделяет следующие стадии: восприятие, осмысление, закрепление и овладение материалом, предполагающее возможность творческого применения его на практике. В настоящем исследовании особое внимание уделяется стадии «творческого применения»: не только восприятию художественных произведений, но, главное, использованию их для решения новых задач. Применение рецептивного подхода позволяет рассматривать творческое восприятие романа «Анна Каренина» в китайской литературе не как простое заимствование, а как сложный, многоуровневый процесс – от первоначального осмысления романа в иной культурной среде до его преобразования в поэтике новых художественных текстов.

Реализация креативного механизма восприятия, которое мы определяем как «творческое усвоение», возможна в условиях устойчивых межкультурных контактов. Действительно, история человеческого общества фактически не знает примеров абсолютно изолированного социального и культурного (а следовательно, и литературного) развития. Чем более активен народ, тем интенсивнее его связи и взаимодействия с другими народами (Жирмунский, 1979, с. 66). В этой связи изучение межлитературных связей представляет собой важнейшее условие для развития любой национальной литературы. Как замечает А. С. Бушмин, лингвокультурные сообщества «ищут в другой литературе и берут из нее прежде всего то, чего нет у себя» (1975, с. 49). Основной формой такого освоения инонациональных литературных ценностей служит художественный перевод, т. е. вид литературного творчества, посредством которого произведение, созданное на одном языке, воссоздается средствами другого языка (Левин, 1981, с. 365). Для современной китайской литературы переводы зарубежной классики стали ключевым фактором ее формирования и развития.

Стоит отметить, что становление современной китайской литературы неразрывно связано с «Движением 4 мая» (1919 г.) – поворотным моментом в истории Китая, оказавшим глубокое влияние на политическую, социальную, культурную и литературную сферы. Это движение, представлявшее собой антиимпериалистические и антифеодальные протесты, было инициировано студентами в Пекине и получило широкую поддержку среди предпринимателей, рабочих и других слоёв городского населения. «Движение 4 мая» стало катализатором глубокой литературной трансформации. Его ключевым элементом стала борьба за замену классического вэньяня (книжного языка) на байхуа (разговорный китайский язык) как основное средство литературного выражения. Этот переход был не просто лингвистической реформой; он знаменовал собой стремление к созданию новой литературы в Китае, отражавшей современные социальные реалии, актуальные проблемы и индивидуальное сознание, что сделало литературу более доступной для широкой публики и способствовало распространению новых идей. Как подчёркивает китайский исследователь Чэнь Гоэнь, «Движение 4 мая служит знаковым переходом от древней к современной китайской литературе, символизируя возникновение нового литературного самосознания в Китае» (陈国恩, 2009, с. 17). Таким образом, именно с этого момента берёт своё начало современный этап в истории китайской литературы.

Русская литература, благодаря своей глубокой гуманитарной составляющей, пристальному вниманию к раскрытию социальной реальности и к судьбе угнетённых, вызвала резонанс в китайском интеллектуальном сообществе с момента появления первых переводов произведений русских писателей в Китае в конце XIX века. Как отметил китайский писатель Лу Синь (1881-1936), русская литература позволила китайцам увидеть «добрые души, страдание и борьбу угнетённых» и осознать, что «в мире есть два типа людей: угнетатели и угнетённые» (鲁迅, 1981, с. 460).

После Октябрьской революции энтузиазм в Китае по отношению к переводу русской литературы значительно возрос и деятельность переводчиков считалась важной миссией. Статистические данные «Общего переводного списка» в «Исторических материалах и индексах новой китайской литературы» (1919-1927) показывают, что за 8 лет после Движения 4 мая было переведено 187 иностранных литературных произведений, из которых 65 – из России, что составляет более трети (李明滨, 查晓燕 [Ли Минбинь, Чжа Сяоянь], 2014, с. 134). Здесь следует пояснить, что «Общий переводной список» и «Исторические материалы и индексы новой китайской литературы» представляют собой документы, содержащие сведения о произведениях, подлежащих переводу, а также их анализ и систематизацию, что подчеркивает значимость русского литературного наследия в контексте китайской культуры.

Среди русских классиков наибольшим количеством китайских переводов отличается именно Л. Н. Толстой (Чжан Ян, Никонова, 2024). Как выдающийся представитель русской литературы, классик широко известен в Китае, его творчество активно изучается современными китайскими учеными и писателями, которые уважительно называют писателя «Толстой Вэн».

Из многих классических произведений Л. Н. Толстого именно роман «Анна Каренина» (1873-1877) стал одним из самых значительных произведений в истории китайского художественного перевода благодаря тонкому социальному видению, глубокому психологизму и особенной художественной структуре. После своего появления в Китае этот роман привлек широкое внимание и стал чрезвычайно популярным у читателей. На сегодняшний день существует не менее 50 версий его перевода на китайский язык (Су Хун, Никонова, 2025). Первый китайский перевод романа «Анна Каренина» был опубликован в 1917 году, последний – в 2019 году.

Китайский писатель Дуаньму Хунлян (1912-1996) высоко оценил роман «Анна Каренина», назвав его «одним из величайших творений Толстого, не имеющим равных» (端木蕻良, 1947, с. 15). Писатель отметил: «Данное произведение наполняет литературу гуманизмом самого прекрасного плана» (端木蕻良 [Дуаньму Хунлян], 1947, с. 15). Роман представляет собой панорамное изображение великих социальных изменений

в России после реформы крепостного права в середине XIX века и затрагивает такие основные темы, как семья и брак, мораль и этика, социальные проблемы, связанные с классовым неравенством, а также женским вопросом. Выдающиеся художественные приемы и глубокое идейное содержание оказали заметное влияние на творческую практику современных писателей Китая. В ходе данного исследования выделены три основных вектора активной творческой рецепции: во-первых, влияние на сюжеты произведений китайских авторов в целом, во-вторых, заметное сходство портретных и характерологических черт в образах женских персонажей, в-третьих, сопоставимость особенностей повествовательных структур, выстроенных русским классиком и используемых современными китайскими авторами.

1. Социальные идеалы и личное искупление: усвоение сюжетной структуры конфликта китайскими писателями

В романе «Анна Каренина» Толстой, как известно, создал сюжетную линию, опираясь на контекст, связанный с аграрной реформой Константина Левина. Движимый идеалом решения земельного вопроса и улучшения бедственного положения крестьян, герой Толстого пытался разрешить противоречия между помещиками и крестьянами посредством реформы, но глубоко укоренившиеся классовые барьеры сделали его усилия тщетными. После долгих размышлений вдохновленный Евангелием Левин понял, что индивидуальное искупление должно основываться на социальной пользе: необходимо в максимальной степени пожертвовать собой, отказаться от всех привилегий помещичьего класса и полностью отдать себя крестьянам. Только тогда появится надежда на успех аграрных реформ, что и явилось для него духовным ориентиром и социальным идеалом.

Роман «Ни Хуаньчжи» (1928) китайского писателя Е Шаоцзюня (1894-1988) воспроизводит линию духовного пути Левина в своей сюжетной структуре. После провала Революции 1911 года главный герой Ни Хуаньчжи возложил свои надежды на спасение страны посредством реформы образования, концептуально схожей с подходом Левина к реформированию сельского хозяйства: оба проекта становятся попытками интеллектуалов решить фундаментальные социальные проблемы через умеренные реформы. Однако идеал системы образования, предложенный Ни Хуаньчжи, оказывается недостижимой утопией, отчуждённой от реальных условий и мировосприятия простых людей. Находясь под влиянием революционера Ван Лэшаня, Ни Хуаньчжи переживает мучительную внутреннюю борьбу и понимает, что должен выйти за рамки реформистской фантазии о «спасении страны через образование» и обратиться к более широкой социальной революционной практике. Таким образом, духовная траектория мироконцепции Левина создает глубинные отголоски в сюжете романа о Ни Хуаньчжи, подчёркивая тему сочетания социальных идеалов с индивидуальным спасением посредством реализации идеальной миссии.

Л. Н. Толстой является одним из писателей, оказавших значительное влияние на китайского автора Ба Цзиня (1904-2005). В его романе «Семья» (1931) заметно влияние идей, свойственных Толстому. Цзюэхуэй, один из главных героев данного романа, и Левин из «Анны Карениной» – оба активно вмешиваются в социальные противоречия, руководствуясь собственными идеалами и стремясь достичь классового примирения и социального прогресса посредством умеренных реформ.

Цзюэхуэй выступает с критикой патриархальной культуры и феодальной этики, поддерживает свободный брак и активно участвует в студенческих движениях, стремясь разрушить ограничения, накладываемые на личность традиционной системой. Тем временем Левин в попытках провести аграрную реформу старается смягчить классовый антагонизм с помощью технического прогресса, при этом сохраняя помещичью экономику. Оба героя разделяют веру в «бескровные реформы», и их действия отражают общую одержимость «постепенными реформами», характерную для интеллигенции Китая, как и России в конце XIX – начале XX века. Тем не менее, когда социальные противоречия превышают уровень умеренных реформ, их провал становится неизбежным.

Цзюэхуэй не выходит за пределы традиционных семейных норм и в конечном итоге разрывает связь со старым порядком, сбежав из дома, подобно тому как реформы Левина ограничиваются экспериментами в аграрной экономике, что подчеркивает неэффективность подходов обоих персонажей в условиях возрастающих социальных конфликтов.

2. Творческое усвоение и трансформация женских образов китайскими писателями

Глубокое изображение сложной женской психологии в «Анне Карениной», а также затронутые в романе темы конфликта между душой и плотью и социального подавления предоставляют богатый материал для креативного осмысления писателями-реципиентами романа. Анализ показывает, что известные китайские литераторы Мао Дунь (1896-1981) и Мо Янь (1955-) творчески трансформировали женские образы романа «Анна Каренина» и его основной конфликт.

Мао Дунь высоко отзывался о Толстом и, определенно, находился под его влиянием. Он стал автором ряда статей, комментирующих творчество Толстого, как-то: «Толстой и Россия сегодня», «Литература Толстого» и «Живой труп», опубликованных в период Движения четвертого мая в Китае. Автор заявлял: «Я начал писать, основываясь на некоторых иностранных романах, которые я читал раньше, а среди русских писателей моими любимыми были Толстой и Чехов» (矛盾 [Мао Дунь], 2001, с. 89). Прежде всего, Мао Дунь вдохновлялся уникальным художественным методом реализма русского классика и гуманистическим звучанием его произведений.

Трилогия Мао Дуня «Затмение», опубликованная в 1927-1928 годах и состоящая из романов «Разочарование», «Колебания» и «Поиски», изображает группу женщин, живущих в эпоху революционных перемен

в Китае. Героини цикла обнаруживают значительную интертекстуальную связь с образом Анны Карениной: они стремятся к индивидуальному освобождению и любви, воспринимая любовь как единство тела и души, а также яростно сопротивляются феодальным ограничениям. Одна из героинь, Чжан Цюлю, заявляет: «Мое тело принадлежит мне. У меня должно быть полное право самостоятельно распоряжаться своим телом и поступать так, как я хочу» (矛盾 [Мао Дунь], 2016, с. 210). Активно участвуя в революционной социальной практике, героини сталкиваются с суровой социальной реальностью, а в результате – с провалом Великой революции, безжалостно разрушающим их идеалы.

Настойчивое стремление героинь китайского автора к чистой любви и личным ценностям неоднократно терпит неудачу, а огромный психологический разрыв порождает чувство одиночества и отчаяния. Г-жа Цзин чувствует себя на грани психического срыва: «Ей вспомнились бесчисленные мерзости в мире. Она бы предпочла, чтобы Земля была уничтожена, она бы даже предпочла убить себя – всё лишь бы не терпеть больше эту бесконечную мерзость и тьму» (矛盾 [Мао Дунь], 2016, с. 23). Саморазрушительный импульс г-жи Цзин перекликается с финалом жизни Анны Карениной – самоубийством – и раскрывает бессилие и трагедию индивидуального протеста перед лицом неразрешимых социальных противоречий.

Мао Дунь не только заимствовал, но и творчески преобразовал индивидуальную эмоциональную и экзистенциальную трагедию «в стиле Анны Карениной», в значительной степени интегрировав ее в конкретный контекст социальной революции Китая. Его женские образы отражают всеобщий духовный кризис, переживаемый китайской интеллигенцией, особенно женщинами, при остром столкновении традиции и современности, идеалов и реальности в конкретный исторический период, что бесспорно свидетельствует о глубинном усвоении и успешной адаптации, произведенной Мао Дунем в результате осмысления специфики толстовского творчества.

В наследии нобелевского лауреата Мо Яня, синтезирующего народные сказания, историю и магический реализм, диалог с классической русской литературой играет не менее важную роль. Ярким примером служит его повесть «Женщина с цветами в руках» (1991), где автор творчески воссоздает образы персонажей романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина».

Сюжет повести Мо Яня строится вокруг мистической истории капитана флота Ван Синя. На пути к невесте он встречает загадочную незнакомку, идущую ему навстречу под дождём с цветами в руках. Ее красота, нежность и таинственность пробуждают в нем внезапное желание, и он решается поцеловать её, после чего покидает ее, страдая от чувства вины. Однако женщина начинает преследовать его, что приводит к разладу в отношениях с невестой и отмене его помолвки. Союз Ван Синя и притягательной незнакомки завершается их совместной смертью в их первую брачную ночь.

Автор повести неоднократно сравнивает свою таинственную, молчаливую героиню с женскими персонажами Л. Н. Толстого. Автор описывает ее первое появление перед капитаном Ван Синем следующим образом: «На ее ногах были коричневые кожаные туфли. Хотя они были грязными, их изысканность все же угадывалась: сочетание простоты и элегантности, словно их носили знатные дамы из романов Толстого» (莫言 [Мо Янь], 2012, с. 88). Волнение и смятение Ван Синя, который пытается спрятаться от незнакомки и беспокоится, что она продолжит следовать за ним, писатель вновь передает с помощью описания деталей одежды и обуви: «Перед его глазами мелькали самые разные ноги: толстые, тонкие, волосатые… синие брюки, красные брюки… Не было видно тёмно-зелёной юбки – и он вздохнул с облегчением… Самые разные ступни… Самая разная обувь и носки. Не оказалось и тех самых элегантных коричневых туфель из телячьей кожи на невысоком каблуке, и он снова вздохнул с облегчением» (莫言 [Мо Янь], 2012, с. 98).

По сюжету загадочная дама находит героя, и автор повести вновь подчеркивает ее индивидуальность с помощью визуализации элементов наряда: «Он не посмел поднять глаза на ее улыбку. Ее зелёная юбка струилась, подобно водопаду, но резко обрывалась на середине икры. Далее виднелись чулки телесного цвета, а за ними роскошные кожаные туфли – те самые, которые носили героини Толстого» (莫言 [Мо Янь], 2012, с. 100). Такой прием создания особой характерологии через визуализацию деталей наряда, как и упомянутые элементы, напрямую отсылает к поэтике романа «Анна Каренина» и описанию дамских костюмов Анны и Кити, например, к изысканным туфлям Кити в сцене бала: «Кити была в одном из своих счастливых дней. Платье не теснило нигде… розовые туфли на высоких выгнутых каблуках не жали, а веселили ножку» (Толстой, 1970, с. 70).

При создании персонажей Мо Янь мастерски использует интертекстуальные отсылки, вступая в диалог с литературным наследием русского классика. Он наделяет визуальные символы (кожаные сапоги, цветы) символическим звучанием, придавая характерам героев чувственность и яркость, креативное освоение толстовской реалистической манеры делает их осязаемыми для читателя и в то же время более глубокими и необъяснимыми. Как известно, символ в литературоведении имеет универсальные, специфические признаки, как-то: смысловая обобщенность (эмоционально-эстетическая, ценностная), «смысловая многослойность, полисемия» (многозначность) (Фуксон, 1999, с. 128). «Символ выводит за рамки текста или расширяет до бесконечности смысловые рамки» (Фуксон, 1999, с. 103). Описания обуви героинь не только служат знаком аристократического статуса, но и становятся метафорой внутренней борьбы и противоречий, с которыми сталкивается Ван Синь: незабываемое яркое впечатление при первой встрече с незнакомкой отражено в обостренном внимании к ее туфлям, напряженное избегание последующих свиданий и неслучайная встреча в финале вновь изображаются автором с помощью визуализации элементов костюма и обуви персонажей. Фудзии Сёдзо отмечает в своей работе: «Автор намеренно сопоставляет эту героиню с “благородной женщиной из произведений Толстого”, предполагая, что образ может сочетать в себе черты двух основных женских персонажей романа “Анна Каренина”» (藤井省三, 林敏洁 [Фудзии Сёдзо, Линь Миньцзе], 2014, с. 27). Анна поддается соблазну

и приходит к разрушительному финалу, но роскошь ее одежд (кожаные сапоги) и цветы, которые она держит, смутно указывают на Кити, блистающую на балу, но страдающую, поскольку её разбитое сердце – результат любовной связи Анны с Вронским.

Выявление интертекстуальной связи художественного мира, созданного Мо Янем, с женскими образами романа Л. Н. Толстого позволяет глубже понять динамику сюжета в произведениях китайского писателя: героини его произведений, как и персонажи русского классика, находятся под давлением субъективных ожиданий и социальных стандартов, что приводит их к трагическому исходу.

3. Творческое восприятие особенностей композиционно-повествовательной структуры романа Л. Н. Толстого в произведениях китайских авторов

В романе «Анна Каренина» Толстой использует две сюжетные линии, дополняющие друг друга: первая из них отражает светскую культуру, представленную Анной и Вронским, вторая – неаристократическую культуру, представленную Левиным. Любовь между Анной и Вронским и любовь между Левиным и Кити – две линии, которые постоянно пересекаются и все же остаются независимыми. С. А. Рачинский в 1878 году писал Толстому о «коренном недостатке в построении всего романа»: «В нём нет архитектуры. В нём развиваются рядом и развиваются великолепно две темы, ничем между собой не связанные» (Цит. по: Бабаев, 1978, с. 113). На это письмо Л. Н. Толстой отвечал: «Суждение ваше о романе “Анна Каренина” мне кажется неверным. Я горжусь, напротив, архитектурой – своды сведены так, что нельзя и заметить, где замок. И об этом я более всего старался. Связь постройки сделана не на фабуле и не на отношениях (знакомстве) лиц, а на внутренней связи. Поверьте, что это не нежелание принять осуждение – верно, вы её не там ищете, или мы иначе понимаем связь; но то, что я разумею под связью, – то самое, что для меня делало это дело значительным, – эта связь там есть – посмотрите – вы найдёте» (Толстой, 1984, с. 819).

Такая композиционно-повествовательная структура Л. Н. Толстого, исследующая сложные социальные сцены и показывающая внутренние связи между персонажами через параллельные линии сюжета, оказала глубокое влияние на формирование поэтики китайских романов. Ярким примером рецепции этой модели является роман Мао Дуня «Полночь» (1933), действие которого происходит в Шанхае 1930-х годов. С одной стороны, он описывает острую борьбу между национальным капиталистом У Суньфу и компрадорским капиталистом Чжао Ботао на финансовом рынке, которую можно рассматривать в контексте городского дискурса. С другой стороны, роман достоверно показывает вооружённую борьбу рабочих и крестьян под руководством Коммунистической партии Китая, которая представляет коллизию из сельской жизни. Эти две линии повествования развиваются параллельно, с немногими пересечениями. Вместе они служат раскрытию основной темы: анализу Мао Дунем природы полуколониального и полуфеодального китайского общества, а также борьбы и неизбежной судьбы национальной буржуазии в противостоянии империализму, феодальным силам и бюрократическому компрадорскому капиталу.

Структурный метод, позволяющий представить широкую социальную картину и выявить внутренние противоречия времени посредством сопоставления нескольких сюжетных линий, определенно, является результатом продуктивного творческого освоения композиционно-повествовательной структуры романа «Анна Каренина», о чём свидетельствует использование параллельных сюжетов для отражения социального фона и сложных взаимосвязей между персонажами.

Заключение

Благодаря анализу произведений выдающихся китайских писателей становится очевидно, что художественное наследие Л. Н. Толстого, воплощённое в романе «Анна Каренина» сыграло важную роль в формировании современной китайской литературы. Это влияние проявляется в творческом усвоении романа.

На уровне сюжетного взаимодействия размышления Левина о неудаче аграрной реформы и его духовные стремления послужили важной повествовательной моделью для романов «Ни Хуаньчжи» Е Шаоцзюня и «Семья» Ба Цзиня. Китайские писатели креативно использовали толстовские сюжеты о крушении идеалов и надежд на успех социальных реформ и о стремлении к духовному спасению, изменив место и время событий и действующие лица.

Конфликт между душой и плотью, переживаемый Анной Карениной, противоречие между индивидуальными желаниями и социальными нормами, а также её трагическая судьба стали базисными чертами для создания женских образов в романах китайских авторов второй половины XX в. В трилогии «Затмение» Мао Дунь помещает литературный прототип героини Анны в социально-революционные обстоятельства Китая 1920-х годов, переводя личную трагедию в плоскость коллективного духовного кризиса интеллигенции. Мо Янь в повести «Женщина с цветами» воспроизводит образ Анны, переосмыслив визуальные символические описания облика аристократок Толстого: писатель создает свои сюрреалистические образы, в которых угадываются черты толстовских героинь, но они функционируют в системе собственной мифопоэтики автора.

На уровне повествовательной структуры «двухлинейная арочная структура» романа «Анна Каренина», акцент Толстого на структурной концепции, основанной на внутренней связи между сюжетами или персонажами, вдохновила китайского писателя на работу с масштабными социальными темами. Роман «Полночь» Мао Дуня содержит две основные композиционно-повествовательные линии – городскую социально-экономическую и сельскую, – сложное взаимодействие которых раскрывает фундаментальные противоречия в жизни китайского общества 1930-х годов.

Таким образом, влияние романа «Анна Каренина» на китайскую литературу представляет собой комплексный и динамичный процесс творческого усвоения. Китайские писатели, опираясь на свои культурные традиции и художественные задачи, используют элементы, заимствованные из произведения Толстого, его сюжетные модели, образы персонажей и композиционно-структурные принципы. Они адаптируют эти элементы для создания произведений, которые органично соединяют международные литературные тенденции с актуальной культурной жизнью китайского общества XX в. Творческая интерпретация наследия Толстого не только обогащает китайскую литературу, но и открывает новые горизонты для дальнейшего исследования рецепции русской классики за рубежом.

В качестве перспектив дальнейшего исследования целесообразно выделить три ключевых направления. Во-первых, углубленный компаративный анализ рецепции «Анны Карениной» в творчестве конкретных китайских писателей с акцентом на механизмы трансформации толстовских элементов в китайском культурно-историческом контексте. Во-вторых, исследование авторских стратегий и практик китайских литераторов (на материале эссеистики, переписки, дневников), раскрывающих их осознанный диалог с наследием Толстого. В-третьих, сравнительное изучение рецепции Толстого в Китае и других странах для выявления универсальных и уникальных черт этого процесса. Реализация данных направлений будет способствовать углублению понимания русско-китайских литературных связей и развитию общей теории межкультурной рецепции.

Материалы исследования | Research materials

1. Толстой Л. Н. Анна Каренина. М.: Наука, 1970.
2. Толстой Л. Н. Собрание сочинений: в 22 т. М.: Художественная литература, 1984. Т. 18.
3. 鲁迅. «鲁迅全集». 第4卷. 北京: 人民文字出版社, 1981 (Лу Синь. Полное собрание сочинений Лу Синя. Пекин: Издательство Народной литературы, 1981. Т. 4).
4. 矛盾. «茅盾选集». 第三十三卷. 北京: 人民文学出版社, 2001 (Мао Дунь. Избранные произведения Мао Дуня. Пекин: Издательство Народной литературы, 2001. Т. 33).
5. 矛盾. «茅盾文集». 北京：北京中华工商联合会出版社, 2016 (Мао Дунь. Собрание сочинений Мао Дуня. Пекин: Издательство Пекинского китайского промышленного и торгового союза, 2016).
6. 莫言. «莫言文集: 怀抱鲜花的女人». 北京: 作家出版社, 2012 (Мо Янь. Собрание сочинений Мо Яня: Женщина с цветами в руках. Пекин: Издательство писателей, 2012).
7. 叶圣陶. «倪焕之». 南京：江苏文艺出版社, 2010 (Е Шэнтао. Ни Хуаньчжи. Нанкин: Издательство литературы и искусства Цзянсу, 2010).
8. 巴金. «家». 北京：人民文学出版社, 1981 (Ба Цзинь. Семья. Пекин: Издательство Народной литературы, 1981).

Источники | References

1. Бабаев Э. Г. «Анна Каренина» Л. Н. Толстого. М.: История литературы, 1978.
2. Бакаева С. А. Рецепция как фактор развития современной французской литературы // Филология, искусствоведение и культурология. 2017. № 6 (8).
3. Бушмин А. С. Преемственность в развитии литературы. Л.: Наука, 1975.
4. Жирмунский В. М. Проблемы сравнительно-исторического изучения литератур // Жирмунский В. М. Сравнительное литературоведение. Восток и Запад: избранные труды. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1979.
5. Ковылкин А. Н. Литературное произведение и проблема рецепции // Вестник Башкирского университета. 2007. Т. 12. № 3.
6. Левакин Н. Н. Художественная рецепция как литературоведческое понятие (к вопросу понимания термина) // Известия Пензенского государственного педагогического университета имени В. Г. Белинского. 2012. № 27.
7. Левин Ю. Д. К вопросу о переводной множественности // Классическое наследие и современность: сборник статей. Л.: Наука, 1981.
8. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии: в 2 т. М., 1989.
9. Су Хун, Никонова Н. Е. Комментарий переводчика как перитекст: роман Л. Н. Толстого «Анна Каренина» в переводе Ван Чжиляна на китайский язык // Казанская наука. 2025. № 5.
10. Фуксон Л. Ю. Проблема интерпретации и ценностная природа литературного произведения: монография. Кемерово, 1999.
11. Хренов Н. А. Рецепция художественного произведения как культурологическая проблема: диалог между культурами и его влияние на интерпретацию искусства // Верхневолжский филологический вестник. 2023. № 4 (35). https://doi.org/10.30853/phil20240012
12. Чжан Ян, Никонова Н. Е. Переводческий комментарий к роману Л. Н. Толстого «Воскресение»: на материале китайского перевода Жу Луна // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. № 1.
13. 李明滨, 查晓燕. 中外文学交流史:中国 – 俄苏卷.山东教育出版社, 2014 (Ли Минбинь, Чжа Сяоянь. История литературных связей Китая и России. Шаньдун: Изд-во образования Шаньдун, 2014).
14. 端木蕻良. 安娜卡列尼娜 // 文艺春秋. 1947. 第4卷第2期 (Дуаньму Хунлян. Анна Каренина // Литературная весна и осень. 1947. Т. 4. № 2).

15. 藤井省三, 林敏洁. 鲁迅与莫言之间的归乡故事系谱 – 以托尔斯泰《安娜·卡列尼娜》为辅助线 (下) // 扬子江 (评论). 2014. 第6期 (Фудзии Сёдзо, Линь Миньцзе. Генеалогия рассказов о возвращении на родину между Лу Синем и Мо Янем: «Анна Каренина» Л. Н. Толстого как ключ к интерпретации // Yangtze River Review. 2014. № 6).
16. 陈国恩. 中国现代文学的起点在哪里 // 中国现代文学研究丛刊, 2009年第3期 (Чэнь Гоэнь. Где началась современная китайская литература? // Журнал исследований современной китайской литературы. 2009. № 3).

Информация об авторах | Author information

RU

Су Хун[1]
[1] Национальный исследовательский Томский государственный университет

EN

Hong Su[1]
[1] The National Research Tomsk State University

[1] *xiangyang0614@gmail.com*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 08.09.2025; опубликовано online (published online): 14.11.2025.

Ключевые слова (keywords): Л. Н. Толстой; роман «Анна Каренина»; творческое усвоение; русская литература; китайская литература; Leo Tolstoy; novel “Anna Karenina”; creative assimilation; Russian literature; Chinese literature.